

Н. П. Гребенюкова

ПОЭТ ВЯЧЕСЛАВ АФНАСЬЕВ В ВОСПОМИНАНИЯХ Л. М. БОЛОТОВОЙ

Статья посвящена исследованию воспоминаний Л. М. Болотовой о юности дальневосточного поэта В. Н. Афанасьева, его поэзии, о роли А. А. Фадеева в становлении его творческой личности, редакторской работе Анатолия Гая над воспоминаниями.

Ключевые слова: В. Н. Афанасьев, А. А. Фадеев, Анатолий Гай (Плешков), Государственный дальневосточный университет, восточный факультет, Людмила Болотова, писательский фонд, народное ополчение, оборона Москвы, акустическое богатство, символика цвета.

В Хабаровском краевом музее имени Н. И. Гродекова, благодаря интенсивным научным сборам литературного отдела, уже много лет существует отдельный писательский фонд «Собрание документов личного происхождения писателей и писательских организаций Дальнего Востока и Хабаровского края» (№ 52). В настоящее время он насчитывает 172 коллекции и около 60 тысяч единиц хранения. В нём в разных коллекциях писателей и писательских организаций представлены творческие материалы поэта В. Н. Афанасьева (1903–1943), погибшего в годы Великой Отечественной войны. В фонде содержатся оригиналы рукописей с авторскими правками, письма, открытки, анкеты, прижизненные издания книг, воспоминания о поэте близких ему людей. Эти аутентичные материалы, благодатные для исследования его творчества, позволяют понять жизненные установки В. Н. Афанасьева и литературную ситуацию на Дальнем Востоке в середине 1930-х годов.

Материалы о В. Н. Афанасьеве можно найти в том числе и в личном фонде № 29, 29а поэта, публициста, критика Анатолия Гая (1907–1979), участника I Всесоюзного съезда советских писателей, члена редакторского коллектива журнала «На рубеже», руководимого А. А. Фадеевым. С 1946 по 1947 год Анатолий Гай (А. А. Плешков) был ответственным редактором журнала «Дальний Восток». Он знал Вячеслава Афанасьева ещё по Владивостоку, где Гай проживал с 1933 года, работая в редакции газеты «Красное знамя» (заведовал сначала сельскохозяйственным, затем городским отделом). В. Н. Афанасьев в это время был одним из организаторов литературного объединения при газете «Красное знамя». В 1934 году Анатолий Гай постановлением

краевого правления Союза писателей был призван в Хабаровск. В 1934 году В. Н. Афанасьев был принят в Союз писателей СССР, а в 1936 году Дальневосточное краевое правление ССП «санкционировало переезд Афанасьева в Хабаровск». С августа 1936 года В. Н. Афанасьев стал литературным консультантом Дальневосточного отделения СП СССР.

Сохранилась автобиография В. Н. Афанасьева, которую он написал в 1935 году. Из неё мы узнаём, что родился он в городе Тамбове, рано потерял отца, учился в двухклассной школе при Екатерининском учительском институте, в педтехникуме. По комсомольской мобилизации в начале 1920-х годов он приехал в Приморье, и его трудовая деятельность началась на Сучанском руднике. Поэт писал, что на Дальнем Востоке жил с 1924 года и переменял много профессий: был молотобойцем, маляром, прессовщиком бумаги, сортировщиком ракушек на перламутровой фабрике. В 1926 году Вячеслав Николаевич поступил на агрономический факультет Государственного дальневосточного университета (ГДУ), который в середине 1920-х годов был центром поэтической жизни. Вскоре В. Н. Афанасьев перевёлся на восточный факультет, на китайское отделение. «Но факультета не окончил, — писал поэт в автобиографии, — в то время я уже начал писать стихи, отдавая им всё своё время и силы» [1, с. 138].

С 1927 по 1929 год стихи В. Н. Афанасьева печатались в газетах «Красное знамя» (Владивосток), «Амурская правда» (Благовещенск), «Тихоокеанская звезда», «Тихоокеанский комсомолец» (Хабаровск), «Гудок», «Труд», «Литературная газета» (Москва), в журналах и альманахах «Экран», «На рубеже», «Дальний Восток» (Хабаровск), «Советское Приморье» (Владивосток), «Сибирские огни» (Новосибирск), «Звезда» (Ленинград), «Крестьянский журнал», «30 дней», «Красная новь», «Огонёк», «Октябрь», «Новый мир» (Москва). К этому времени было опубликовано более ста стихотворений поэта. В 1935 году вышел первый сборник его стихов «Восток», затем «Стихи» (1938), «Приморье» (1939). Поэт занимался переводами стихов с китайского, латвийского, болгарского языков; несколько его стихотворений были положены на музыку.

В собрании Гродековского музея хранится подшивка приложения к газете «Тихоокеанская звезда» «Экран» за 1928 год (номера 2–15, 24, 34, 37, 39–40). В разных номерах газеты опубликованы стихи поэта, который, вопреки звучащим в ту пору призывам отказаться от «формализма» и следовать принципам социалистического реализма, много работал над формой, добиваясь образности, акустического богатства, широкой цветовой палитры стихов.

Среди стихов следует назвать «Кореец», написанное чистым амфибрахийем, с красивыми аллитерациями, с символикой цвета: «Спустились лиловые тени / На жёсткий хребет мостовой, / И месяц в залив по ступеням / Вошёл, закачав головой» [2].

В 1930-е годы на Дальний Восток дважды приезжал А. А. Фадеев (в августе 1933 г. по 24 января 1934 г. и в сентябре 1934 г. по 19 августа 1935 года). Фадеев был участником создания Дальневосточного отделения Союза писателей СССР, одним из первых редакторов литературно-художественного журнала «На рубеже» и в ту пору занимал должность заместителя председателя оргкомитета СП СССР (1934–1939). Чаще всего Александр Александрович бывал во Владивостоке, помогал начинающим литераторам, особенно выделяя из них Вячеслава Афанасьева.

С. М. Бытовой в книге «От снега до снега» вспоминал о Фадееве: «Александр Александрович жил в то время под Владивостоком, на одной из тихих дач на девятнадцатом километре, где работал над новой частью “Последнего из удэге”. В город он наведывался редко и ненадолго: приедет, бывало, поздно вечером, переночует у Вячеслава Афанасьева и рано утром с первым же поездом возвращается на дачу» [9, с. 46–47].

Вячеслав Афанасьев, по воспоминаниям С. М. Бытового, «был единственным из нашей братии, кто называл Фадеева просто по имени» [9, с. 51]. Анатолий Гай также вспоминал о товарищеских взаимоотношениях писателей: «Благотворной явилась его многолетняя дружба с А. Фадеевым, П. Павленко. А. Фадеев как близкий друг и сверстник много раз навещал его “хижину” во Владивостоке — домик в Школьном переулке, описанный в посвящённых писателю афанасьевских строках» [10, с. 13].

В 1938 году В. Н. Афанасьев был приглашён А. А. Фадеевым, членом секретариата президиума правления ССП СССР, в Москву на должность референта комиссии по литературной консультации и экспертизе; поэт оказывал помощь молодым литераторам.

В 1941 году Вячеслав Афанасьев добровольно ушёл на фронт, в народное ополчение, и участвовал в обороне Москвы. Его судьба была драматической. Полк, в котором воевал В. Н. Афанасьев, в декабре 1941 года попал в окружение, и при прорыве Афанасьев, получивший контузию, в бессознательном состоянии был взят в плен. Весной 1942 года В. Н. Афанасьев бежал из плена и вступил в партизанский отряд «За Родину» в Смоленской области. В боях за освобождение Смоленска в сентябре 1943 года В. Н. Афанасьев был смертельно ранен и по пути в тыловой госпиталь скончался.

Каким человеком был Вячеслав Афанасьев, мы узнаём из воспоминаний подруги его юности Людмилы Михайловны Болотовой, которая на момент написания воспоминаний проживала в Алма-Ате и была научным сотрудником Института философии и права Академии наук Казахской ССР. Воспоминания Людмилы Болотовой в сокращённом виде были опубликованы в журнале «Дальний Восток», а перед этим, в 1971–1972 годах, она вела переписку с Анатолием Гаем, который был её редактором. Эти письма хранятся в личном фонде Анатолия Гая (архивная опись 29) и представляют большой интерес. Автор писем полемизирует с А. Гаем, который искажал черты поэта, придавая им ненужный лоск.

«Надо Вас предупредить, — писала Л. Болотова А. Гаю, — что если бы Вам хотелось создать из В. Н. образ поэта, героя, “великомученика”, ангела с крыльшками, то мои воспоминания не будут вписываться в этот образ. Хотя эти воспоминания романтичны, поэтичны и очень человечны» [6]. Людмила Болотова (в девичестве Лисютина) пишет, что Вячеслав Афанасьев учился на восточном факультете, на китайском отделении, ГДУ вместе с её сестрой Галей, которая однажды привела юношу домой и объявила, что он один и ему негде жить. Так Вячеслав Афанасьев поселился в семье Лисютиных.

«Вспоминаю, каким он тогда был, — писала Л. М. Болотова, — невысокого роста, худенький, сутулился; курчавый русый чуб, закрывая лоб, спускался до бровей. Всегда одет в косоворотку, потёртый костюм, стоптанные башмаки. Вечная папироса в сухощавой, маленькой, но крепкой руке» [4, с. 132]. Людмила Михайловна вспоминала, что «он был необыкновенным фантазёром, шутником, импровизатором. Чувство юмора, понимание смешного в его особых проявлениях, в комических жизненных ситуациях позволяло ему длинные зимние вечера заполнять всевозможными розыгрышами» [4, с. 133].

Молодые люди обменивались книгами, много читали. «Увлекались мы Зошенко, — вспоминала Л. М. Болотова, — смеялись над его рассказами, употребляли в разговорах речевые обороты зошенковских персонажей. Вячеслав... с напускной важностью говорил какую-либо чепуху, разыгрывал маму. Меня душил смех...» [4, с. 133].

Людмила Михайловна вспоминает, что Вячеслав Афанасьев простым карандашом написал адресованную «уважаемым молокососам» «Лекцию для начинающих рыболовов», сопроводив её рисунками типов рыболовов и карикатурой на «Люсю». Лекция была «прекомическая», но приписка к ней, сделанная чернилами, была серьёзна: «Люсик! Ежели будет война, то я...

то я... то я... А впрочем, это для того, чтобы Вы не подумали, что последние события прошли мимо меня» (события на КВЖД. — Н. Г.) [6].

Людмила Болотова называла Вячеслава Афанасьева Вячкой, и это не нравилось Анатолию Гаю — он её поправлял. На это Людмила Болотова отвечала: «Вас как будто покорило, что я называла В. Н. “Вячкой”? А мне показалось слишком деловым и сухим Ваше тоже настойчивое “Афанасьев”, если Вы его знали близко. Вы забыли, что мы с Вами знали В. Н. в разное время и, как говорят, в разных его ипостасях <...> Разве обращение “Вячка” исключает уважительное отношение к нему? Тогда В. Н. сам себя так называл, так представлялся другим. Это было уменьшительное и ласкательное обращение к нему. Вяча тоже как-то некрасиво звучит, а Вячеслав, хотя и красиво, но длинно и как-то напыщенно» [6].

Л. М. Болотова не всегда соглашалась с редакционными правками Анатолия Гаю. Она писала своему адресату в письме от 18 января 1972 года: «На стр. 7 оставила по-своему, т. е. что мы не спорили о музыке. Ведь это было бы не только по существу неправдой, но и звучало бы как-то претенциозно. Как раз это были “лирические”, тихие, мечтательные часы, каждый был углублён в свои мысли, а о музыке высказывали только свои субъективные впечатления» [8].

«С Вячкой меня связывала нежная, чистая и немного озорная дружба», — писала Людмила Михайловна 2 апреля 1971 года [5]. Из писем Л. М. Болотовой мы узнаём, что «Вячка был, хотя и задиристый (как Вы его назвали), но по натуре очень мягкий, нежный, деликатный» [5].

В письмах Анатолию Гаю и в воспоминаниях, опубликованных в журнале «Дальний Восток», Людмила Болотова пишет о Лиле Величковской, которая «с 1927 года (а может быть, и раньше) и до её смерти... владела сердцем и помыслами Вячеслава» [7, с. 13].

По словам Л. М. Болотовой, Л. Величковская в 1924–1926 годах училась во Владивостокском промышленно-экономическом техникуме (ПЭТе) вместе с В. Н. Афанасьевым. Она была талантливой художницей, «это была необыкновенно яркая, обаятельная личность, притягивающая к себе, как магнитом» [7, с. 13].

По воспоминаниям Л. М. Болотовой, «в гостеприимном доме Величковских постоянно бывало много молодёжи, частым гостем был здесь и Вячеслав. С Вячеславом Лиля была дружна <...> в 1933 году умерла от тифа» [4, с. 133].

Людмила Болотова вспоминает, что Вячеслав Афанасьев показывал ей стихи, посвящённые Л. Величковской и опубликованные в Харбине

предположительно в газете «Русское слово». Стихи В. Н. Афанасьева печатались и в хабаровской газете «Тихоокеанская звезда».

В приложении к газете «Тихоокеанская звезда» «Экран» за 1928 год опубликовано стихотворение В. Н. Афанасьева «У причала», окрашенное печалью и, возможно, посвящённое Лиле Величковской. В стихотворении используются выразительные средства фоники — повторение сонорного «р»: «Вот я, / Как дом заброшенный, / В тихом горю огне. / Вырвать из сердца прошлое / Трудно, родная, мне» [3].

К большому огорчению автора, отнюдь не все издания публиковали лирические стихи. Людмила Болотова вспоминает, что Вячеслав Афанасьев пришёл однажды из редакции газеты «Красное знамя» сердитый и раздражённый. Выяснилось, что газете были не нужны лирические любовные стихи. «“Вот если бы вы написали на антирелигиозную тему”, — возмущался, цитируя сотрудника газеты, поэт. — Что я им — Демьян Бедный? Писать этого я не умею» [4, с. 133].

Михаил Алексеевич Алексеев, председатель правления ССП в Хабаровске, назвал Вячеслава Афанасьева самым задушевным поэтом Дальнего Востока, самым сердечным [11].

Нельзя говорить о тождественности лирического героя стихов и автора — бывает, что эти образы антагонистичны. Но отмеченные Михаилом Алексеевым качества обнаруживались в поэте с юности, и Людмила Болотова доказывает это каждой строкой своих воспоминаний о Вячеславе Афанасьеве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Афанасьев, В. Н. Автобиография / В. Н. Афанасьев // Дальний Восток. — 1973. — № 10. — С. 138.
2. Афанасьев, В. Н. Кореец / В. Н. Афанасьев // Экран «Тихоокеанской звезды». — 1928. — № 8 (19 февр.). — ХКМ КП 12248/37.
3. Афанасьев, В. Н. У причала / В. Н. Афанасьев // Экран «Тихоокеанской звезды». — 1928. — № 13 (25 марта). — ХКМ КП 12248/37.
4. Болотова, Л. М. В годы юности (из воспоминаний о Вячеславе Афанасьеве) // Дальний Восток. — 1973. — № 10. — С. 131–137.
5. Болотова, Л. Письмо А. Гаю от 2 апреля 1971 г. / Л. Болотова // Хабаровский краеведческий музей (ХКМ). Ф. 52. Оп. 29. Д. 14. Л. 1.
6. Болотова, Л. Письмо А. Гаю от 19 апреля 1971 г. / Л. Болотова // ХКМ. Оп. 29. Д. 14. Л. 2–5.

7. Болотова, Л. Письмо А. Гаю от 13 декабря 1971 г. / Л. Болотова // ХКМ. Ф. 52. Оп. 29. Д. 14. Л. 13.

8. Болотова, Л. Письмо А. Гаю от 1 января 1972 г. / Л. Болотова // ХКМ. Ф. 52. Оп. 29. Д. 14. Л. 14–16.

9. Бытовой, С. От снега до снега : повесть об одном путешествии / С. Бытовой. — Ленинград : Совет. писатель, Ленингр. отд-ние, 1974. — 326 с. : ил.

10. Гай, А. (Плешков). Предисловие : [вступ. ст. к книге В. Афанасьева «Избранное»] // Афанасьев В. Избранное : Стихи. Баллады. Сказки. — Владивосток, 1970. — С. 13.

11. Протокол совещания членов ССП и литературного актива при Дальневосточном правлении ССП // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 24.